114. Перед уходом (2)

Он был так напуган, что умер?

Он действительно был конченым мусором.

Видя это, Е Цинъюй не мог ни смеяться, ни плакать.

Он не ожидал, что Сунь Юйху будет действовать так высокомерно и деспотично, но на самом деле окажется таким трусливым. Но умереть именно так было тоже нормальным, это спасло его от того, чтобы пачкать руки самому.

На этот раз, можно было считать, что смерть Сунь Юйху закончила все неприятности. Первоначально Е Цинъюй был немного обеспокоен тем, что после того, как он уедет, Сунь Юйху будет действовать против Цинь Лань и других в поместье Е. Но в тот момент у него не было хорошего метода, чтобы справиться с ним. Кто бы мог подумать, что этот парень сам придет и станет искать своей смерти, представляя себя на пороге Е Цинъюя. Сегодня вечером, он окончательно прервал это бедствие, и он больше не посмеет натворить никаких проблем в городе Оленя. Что же касается других разных вопросов, какие-либо серьезные проблемы не должны были возникнуть с вновь назначенным крупным игроком Хун Куном, который наблюдал за ситуацией.

По желанию своего сердца, Е Цинъюй поманил своей рукой в угол на расстоянии двадцати метров.

Мерцал слабый свет.

Полюс Сторожевого караульного пролетел по воздуху и вернулся к его руке.

На странице бронзовой книги, до тех пор, пока было помещено достаточно внутренней юань, открывалась возможность создать четыре полюса Сторожевого караула. Часовой, который вернулся в руки Е Цинъюя, уже был помещен здесь на протяжении более двадцати дней.

Только за счет использования этого сторожевого караульного, Е Цинъюй стал хорошо знакомым с приходами и уходами из этого места.

По его предыдущим наблюдениям, он знал, что сегодня Сунь Юйху и другие, безусловно, должны прийти и встретиться с Тао Мочэном и другими, чтобы обсудить свою дальнейшую стратегию. Поэтому Е Цинъюй атаковал в этот вечер. Как говорится, выстрелил в лошадь перед человеком и захватил лидера перед приспешниками. После того, как он убил Тао Мочэна и Сунь Юйху таким способом, словно гром, нищие и те негодяи, окружающие поместье Е, потеряли какое-либо направление своих действий. Они медленно расходились по собственным делам.

В тот момент, когда он обернулся, Е Цинъюй подумал о чем-то.

Его взгляд упал на двух бессознательных молодых девушек.

Если бы он оставил их здесь, эти две жалкие девушки, несомненно, были бы захвачены офисным чиновником, или, возможно, казармой захвата. Они были бы подвергнуты нескончаемым пыткам и допросам. Последовательно потеряв двух сыновей, можно было бы легко представить себе, в каком сумасшедшем состоянии окажется Лю Юаньчэн. Он никогда в жизни не отпустил бы двух девочек.

Е Цинъюй покачал головой, взяв с собой двух девушек, упавших в обморок.

Цвет ночи становился темнее и темнее.

С неба падал сильный снег.

Никто не заметил, что здесь произошло.

.....

.....

Второй день.

После того, как выпал снег, погода стала хорошей, утреннее солнце осветило весь город.

Это был ясный день, что было достаточной редкостью.

Е Цинъюй закончил свою утреннюю тренировку, а затем пошел в прихожую, чтобы позавтракать вместе с Цинь Лань, Сяо Цао и Цинцин.

Внучка Ли Шизцэня уже стала лучшим другом Сяо Цао, их отношения развивались чрезвычайно хорошо. Они почти каждый день проводили вместе, спали и кушали тоже вместе. Две маленькие девочки, имеющие похожую судьбу, наконец-то могли испытать радость быть рядом с кем-то того же возраста. Прошлой ночью маленькая девочка последовала за Сяо Цао обратно в поместье Е чтобы переночевать, что она делала иногда и раньше. Это быстро стало обычаем, и Цинцин больше не была незнакома с этим местом.

"Молодой хозяин, дедушка сказал мне передать вам сообщение." После того, как Цинцин закончила завтрак, она резко подошла и встала перед Е Цинъюем. Очень серьезно, она сказала: "Он был зачислен в направлении прохода Юянь. Вполне возможно, что он должен покинуть павильон Таосюань".

"Что?" Е Цинъюй был ошарашен. "Такая вещь вообще возможна?"

Цинцин кивнула головой. "Это уже было решено несколько десятков дней назад. Дедушка собирается идти на фронт в качестве врача, и он сказал мне не говорить вам. Сегодня все срочнослужащие мужчины отправились из города Оленя. Дедушка поручил мне уведомить вас и поблагодарить вас за всю помощь, которую вы оказали нам в эти дни ".

"Но ...." Е Цинъюй не знал, что он должен был сказать. Весть пришла слишком внезапно.

Ли Шицзэню было уже более семидесяти лет, и ранее он не практиковал боевые искусства. Фундамент его тела был крайне скудным. Проход Юянь был местом, которое славилось своими пустошами, насыщенными лютым холодом. Для старика, идти в такое место, могло ли его тело и кости действительно выдержать это?

Е Цинъюй был несколько обеспокоен.

Что это только было за военное мышление, что они выбрали такого старого человека, чтобы стать медицинским работником?

Это было просто смешно.

"Это дедушка, он сам захотел пойти" Цинцин, казалось, знала, о чем думал Е Цинъюй, опустив голову, и сказала: "Дедушка сказал, что в линии фронта солдатам платят очень много. Он хочет использовать последнее время своей жизни, чтобы заработать часть моего приданого ".

Е Цинъюй опешил.

Цинцин продолжала говорить: "Я так долго пыталась убедить его, но все это было бесполезно. Я хотела последовать вместе с моим дедушкой, но дедушка сказал, что если я не послушаюсь его слов, он немедленно умрет передо мной ..... .У меня не было другого пути. Молодой хозяин, я слышала, что вы также собираетесь отправиться на проход Юянь. Вы ..... .в этом месте, не могли бы вы немного позаботиться о моем дедушке? "

Информация, что Е Цинъюй готовился покинуть город Оленя, была в частном порядке передана Цинь Лань, Сяо Цао и Тан Саню. Казалось, что Цинцин также знала об этом.

Е Цинъюй не знал, что сказать.

Так как все было уже решено, и было слишком поздно, чтобы он мог изменить что-либо в данный момент.

Е Цинъюй не знал, о чем вообще думал Ли Шицзэнь. Если бы он остался в городе Оленя, поместье Е определенно не стало бы дурно с ним обращаться. Пребывание в павильоне Таосюань в качестве доктора, безусловно, давало много преимуществ для него. Он был бы в состоянии оставаться рядом со своей внучкой, и наслаждаться радостями семейных уз. Если ему нужны были деньги, то Е Цинъюй от всей души был бы рад поддержать его. Но он собирался отправиться на фронт прохода Юянь, с его состоянием тела, он определенно окажется в такой ситуации, что он, скорее всего, умрет. Это причинит маленькой Цинцин настолько сильную боль, что она не захочет больше жить.

Жаль, что ничего уже нельзя было изменить.

Из простого описания Цинцин, Е Цинъюй был в состоянии понять, что Ли Шицзэнь уже решился и был упрямо настроен. Даже если бы он прямо сейчас пошел, чтобы убедить его в обратном, то в этом не было бы абсолютно никакого эффекта.

Странный старик.

Упрямый старик.

"Будь уверена, я сделаю все от меня зависящее, чтобы позаботиться о нем." Е Цинъюй мог сказать только такие слова Цинцин.

Цинцин серьезно и глубоко поклонилась.

.....

В полдень, город стал разогреваться с волнением.

Первая партия подкрепления, направляющаяся к линии фронта прохода Юянь, была отправлена.

Толпа полностью заполонила главную дорогу Северного городского района, провожая солдат.

Военные и городские лидерства организовали деятельность, чтобы все могли проводить их,

подобно традиционным давним обрядам.

Весь город Оленя придавал экстремально важное значение призыву --- на самом деле, в соответствии с историческими традициями Снежной страны, солдаты в направлении линии фронта обычно получали максимально возможное уважение. Потому что никто не знал, будет ли у этих людей есть возможность вернуться живыми. Многие люди понимали, что люди, которые направлялись в сторону опасных районов, чтобы защитить право на выживание для их расы, были героями. Они были истинными воинами этой расы.

Е Цинъюй также присутствовал во время церемонии проводов на улице.

Он привез с собой Цинцин, чтобы увидеть уход Ли Шицзэня.

Старик был одет в легкую кольчугу, неся трость. Казалось, что его жизнеспособность была совсем неплохой.

После того, как он обнял свою внучку и слегка поцеловал ее, Ли Шицзэнь посмотрел в сторону Е Цинъюя и улыбнулся. "Молодой хозяин, с этого момента я должен обеспокоить вас моей Цинцин. Если это возможно, то пожалуйста, не могли бы вы позаботиться об этом маленьком ребенке ... .. "

Е Цинъюй не ждал, пока он закончит свои слова. Говоря прямолинейно: "Не волнуйтесь, с этого момента Цинцин будет как моя сестра."

Ли Шицзэнь слегка улыбнулся. Его старые глаза, наполненные мудростью, стали гораздо спокойнее. Он похлопал Цинцин по ее голове, совсем не желая расставаться с ней, но в конечном счете, уйдя. Его фигура вошла в поток армии, отправляющейся из города, держа свою трость и ступая на дорогу его долгого путешествия.

Такая сцена отправления солдат была видна по обе стороны улицы.

Состав подкрепления армии был слегка неупорядоченным. Не только простолюдины и странствующие мастера боевых искусств были приняты туда, но и многие члены благородных семей также были зачислены в армию.

Даже несмотря на то, что благородные семьи имели много особых привилегий, но стоя перед лицом призыва военнослужащих страны, они не могли убежать. Согласно традиционному мышлению страны, дворяне, которые пользовались гораздо большими правами и полномочиями, чем простолюдины, должны были также принять гораздо больше ответственности. Таким образом, для них существовало еще больше оснований, чтобы ответить на вызов призыва на военную службу, чтобы направиться к линии фронта и убить врага.

Когда колокола юань ци на городских воротах прозвонили три раза, церемония проводов была официально закончена.

Под взглядом каждого человека, армия, которая была поспешно построена, отправилась в путь. Не более трех тысяч человек, они величественно вышли из городских ворот города Оленя. Ступив на обширный и густой слой выпавшего снега, они исчезли в белом горизонте.

Никто не знал, сколько именно из трех тысяч человек смогли бы вернуться.

Может быть, они больше никогда не вернутся.

Такие сцены происходили не только в Снежной стране, и не только в домене Пустоши Небес. В бесчисленных доменах трех тысяч миров, чтобы получить свое право на жизнь, чтобы получить пространство для жизни и ресурсы, человеческий род должен был бороться. Каждый момент был проведен в бою, каждый момент был окрашен кровью. Во все времена, бесчисленное количество людей умирало за жизнь других. Независимо от того, сколько внутренних распрей и конфликтов было в истории человечества, они всегда были в состоянии объединиться для этой цели.

Цинцин стояла рядом с Е Цинъюем, наблюдая за тем, как уходит армия.

Она ничего не говорила. Она не плакала.

Е Цинъюй был в состоянии чувствовать, что эта маленькая девочка обладала пугающим спокойствием и твёрдостью.

……

Следующие несколько дней, весь город Оленя был погружен в редкое мирное положение вещей.

Е Цинъюй также провел свои последние приготовления, чтобы покинуть город.

Он слышал, что большой переполох произошел в чиновничьем офисе. Лю Юаньчэн сошел с ума и избил до смерти двух его самых любимых наложниц. Он был так зол после этого, что он сплюнул кровь и упал в обморок. Весь чиновничий офис был поглощен настроением печали и скорби. Причиной этого было то, что приемный сын Лю Юаньчэна таинственным образом умер.

В городе ходило множество слухов о том; что плохих поступков, сделанных Лю Юаньчэном, было слишком много, и поэтому он получил кармическое наказание. Он был наказан судьбой, и поэтому все его потомки были истреблены.

Такие слухи заставили Лю Юаньчэна совсем потерять лицо перед всеми благородными семьями. Он был не в состоянии поднять голову перед дворянами.

И в то же время, нищие и негодяи, собиравшиеся возле особняка Е, начали расходиться. Без финансовой поддержки и направлений Тао Мочэна и других, бедным нищим пришлось проводить каждый день так, чтобы просто выжить. Откуда только у них было время и силы, которые они могли бы позволить себе потратить на бесполезное осаждение поместья Е ……

Вопреки ожиданиям, поместье семьи Е забыло прошлые распри и начало предлагать продовольственную помощь за пределами особняка. Они помогали нуждающимся, завоевав большое количество общественной похвалы. Беженцы, которые когда-то бросали трупы животных в их стены, плакали горькими слезами и признали свои ошибки. В этот период времени, престиж и репутация семьи Е поднялась и резко выросла среди простых людей. А что касается слухов о том, что Е Цинъюй имел отношения с девушкой Тьмы, они постепенно прекратились.

"Это очень хорошо. Деньги, использующиеся, чтобы раздавать продовольственную помощь, были взяты у Сунь Юйху и Тао Мочэна в ту ночь. Это можно считать самой большой удачей. Слухи были подавлены и резиденция Е, можно сказать, полностью стабилизировалась, прочно укрепив свои корни в пределах города.

Е Цинъюй не мог не начать чувствовать себя уверенным.

А в это время, Хун Кун послал людей, чтобы сообщить новость о том, что вопросы, касающиеся Е Цинъюя, были решены.

В отличие от завербованных простолюдинов и обычных дворян, которые направились к линии фронта, Е Цинъюй был правопреемником героической военной медали страны. У него был особый статус, и он имел некоторые необычные привилегии, которыми не обладали даже дворяне. Даже не направляясь к линии фронта, он уже был назначен в качестве уполномоченного патрулирующего меча.

Такие новости были полностью вне расчетов Е Цинъюя.

Даже не бывавши на линии фронта, он уже стал офицером?

Король Демонов Е начал смеяться взахлеб.

Это была хорошая новость, отличнейшая новость.

Героический медный значок действительно имел такой статус. Это также значительно превысило ожидания Е Цинъюя.

Но только то, что представляет собой позиция уполномоченного патрулирующего меча, или власть, которую он имел, Е Цинъюй все еще недопонимал.

Второй день, официальное назначение королевского двора страны прибыло в город Оленя.

Е Цинъюй получил это назначение в академии Белого Оленя, и, наконец, официально стал человеком, действительно принадлежим к военным силам страны.

В соответствии с указаниями королевского двора, у Е Цинъюя был один день, чтобы попрощаться со своей семьей. На следующий день после этого он должен был отправиться в свой путь.

Следующие два дня, Е Цинъюй не был слишком занят. Вопросы, касающиеся резиденции Е, уже были полностью обговорены. Он прогулялся и побывал во всех частях города, и снова пошел в академию Белого Оленя, чтобы увидеть учителя Хун Куна, вспомнив прежние времена, Хун Кун изводил и непрерывно читал ему лекции, касающиеся многих вопросов. Только после этого, он мог позволить Е Цинъюю идти.

И в то время, когда он выходил из офиса Хун Куна, он случайно наткнулся на Сун Цинло. Он некоторое время разговаривал с ней.

После проблемы, касающейся маленькой лоли, это оказало значительное влияние на торговую компанию Цинло. Бизнес упал на тысячу метров вниз. Из-за проблем своей семьи, Сун Цинло больше не имела той изящной осанки, которой она обладала ранее. Ее лицо стало гораздо более жестким и серьезным.

К тому времени, когда он вернулся в резиденцию, на город опустился вечер.

Цинь Лань подготовила небольшой полночный праздник в честь проводов Е Цинъюя.

Все, кто находился в этой резиденции, никто из них не хотел расставаться с этим любезным молодым хозяином. Было несколько служанок, которые тайно вытирали слезы. Появление Е

Цинъюя изменило судьбы их всех. Из-за этого он получил огромную благодарность каждого, кто жил в особняке.

В том числе две жалкие девочки, которых привез с собой Е Цинъюй.

В ту же ночь, если бы не появление Е Цинъюя, эти двое, безусловно, пострадали бы от ядовитых рук Тао Мочэна и других. Они закончили бы несравненно несчастно. После того, как пришел Е Цинъюй, они обе упали в обморок от страха и даже не поняли, что произошло. Е Цинъюй принес двух девушек обратно. И Цинь Лань сказала, что резиденции как раз не хватало людей, и их появление может считаться большой удачей, приняв их в дом. После того, как девушки очнулись, используя немного хитрости и объяснений, им удалось заставить обеих из них остаться.

Две девушки не знали, что Е Цинъюй был бронзовой тенью призрака Асура. Они поверили в то, что сказала им Цинь Лань, что они потеряли сознание перед входом в поместье Е и были спасены. С особой благодарностью, они, естественно, хотели бы остановиться в резиденции Е по своей собственной воле.

Поразмышляв некоторое время, Е Цинъюй также согласился.

Он был в состоянии сказать, что эти две девочки не были обычными хулиганами с улицы. Возможно, они имели какое-то другое происхождение, и никогда раньше не сталкивались с трудностями. Их способность к жизни была чрезвычайно слабой, словно они были молодыми девушками из богатой семьи. Но они не знали никаких боевых искусств, и были действительно жалкими. Если бы он не позволил им остаться, они бы, скорее всего, попали бы в руки других хулиганов, и страдали бы так, пока от них не осталось бы даже клочка.

Время прошло быстро.

Вечернее празднование закончилось.

Цинцин, которая вернулась вместе с Сяо Цао, вдруг отправилась на поиски Е Цинъюя.

"Есть кое-что, что мой дедушка сказал мне передать вам." Цинцин указала на длинный темно-красный деревянный ящик, длиной полметра. "Он сказал, что вещь внутри него окажется весьма полезной для вас."

"Что там внутри?» После небольшого удивления, Е Цинъюй взял коробку и спросил с усмешкой.

Цинцин покачала головой. "Я тоже не знаю."

Это заставило Е Цинъюя чувствовать, что происходило что-то странное.

Как только Цинцин закончила, она повернулась и вышла, совсем как маленькая взрослая.

Е Цинъюй покачал головой с легкой улыбкой, слегка приоткрыв деревянную коробку.

Своеобразный аромат, раздавшийся из деревянного ящика, сопровождался легким золотистым сиянием.